

Глава 170 - Противостояние.

Причина, по которой перевал Тунгуань оказался таким трудным, заключалась в том, что горы были высокими, а дорога - крутой, с узкой долиной между двумя холмами.

Именно по этой причине солдаты Ань Го дважды не смогли взять перевал штурмом.

Пэй Линьчжи приказал своим людям связать множество соломенных чучел, нашел тысячи коров и ослов, привязал соломенных человечков к спинам животных, затем выгнал их группами и погнал ночью к перевалу, после чего зажег петарды, коровы испугались шума и отчаянно побежали в долину, создавая видимость бегущего тысячного войска.

Когда армия Сюнну над долиной услышала шум, они подумали, что армия Ань атакует, поэтому они отчаянно бросали стрелы и камни в долину.

После того, как первый дождь стрел и камней был отбит, армия Ань начала выгонять второе стадо скота, чтобы продолжить наступление. После нескольких раундов, камни сюнну на холме были почти исчерпаны, в конце концов, камни занимают место, и есть только ограниченное количество для их метания.

Когда камни больше не скатывались с холма, армия Ань, наконец, атаковала. Все воины были облачены в доспехи, которые обеспечивали некоторую защиту от луков и стрел, и пока не было больше камней, потери в бою были намного меньше.

Когда они достигли перевала, то армия Ань без колебаний обстреляла ворота порохом, который они уже приготовили. На этот раз Пэй Линьчжи не пожалел пороха и, чтобы уменьшить потери, выпустил несколько пороховых зарядов подряд, и в итоге расширил золотой перевал Тунгуань.

Сражение длилось с ночи до рассвета, когда защитники перевала, видя, что ситуация проиграна, бросили свои доспехи и бежали в сторону уезда Тунгуань.

Пэй Линьчжи не стал их преследовать, так как к западу от Тунгуаня находилась плоская равнина Гуаньчжун, и им предстояло столкнуться с храброй конницей Западного Жуна, и любая битва была бы неудачной. Им нужно было восстановить силы и спланировать свои дальнейшие действия, прежде чем атаковать в полную силу.

Весть о поражении на перевале Тунгуаня достигла Чанъани, и страна взорвалась. Тунгуань находился всего в 300 милях от Чанъаня, и пехоте потребовалось бы не более нескольких дней, чтобы добраться до него. Если бы это была кавалерия, это было бы еще быстрее, и они были бы здесь через два или три дня.

Другими словами, армия Ань была уже близко к Чанъаню, и если уезд Тунгуань будет потерян,

Чанъань окажется в опасности!

Император Сюнну,- Юань Тан срочно созвал своих министров, чтобы обсудить контрмеры, и послал золотую печать, чтобы призвать главную армию, которая атаковала Тугок Хун, отступить, а Му Куня, самого храброго генерала Сюнну, с 20 000 солдат послал перехватить армию Ань в уезде Тунгуань.

Согласно полученной информации, численность конницы Сюнну составляла около 100 000 человек. Сюннунцы с детства воспитывались на лошадях, все они были храбрыми и воинственными, и все они были солдатами.

Кавалерия империи Ань насчитывала менее 10 000 человек, что было недостаточно, чтобы соперничать с кавалерией Западного Жуна. Пэй Линьчжи не посмел отнестись к этому легкомысленно и был готов к этому, даже Сяо Юй был вовлечен.

Через три дня армия Ань подошли к самому городу Тунгуань и столкнулась с армией врага.

Армия Ань обратилась к армии Западного Жуна внутри города, но те отказались выходить навстречу битве.

Пэй Линьчжи обсудил с Сяо Цао и другими офицерами: "Ситуация с армией Сюнну в Тунгуане отличается от ситуации в уезде Шанлуо и Ханьчжуне, которые в основном горные и в них преобладает пехота. Армия Сюнну здесь состоит в основном из кавалерии и не умеет защищать города, да и не хочет этого делать. Они отказываются сражаться, лишь потому, что должно быть, ждали подкрепления, которое уже должно было прибыть".

Сяо Цяо заговорил немного раздраженно: "Кавалерия проделала путь от Чанъаня досюда, так что они, должно быть, прибыли за последние два дня. Я должен был знать, что мы должны были прийти раньше, чтобы атаковать город".

Пэй Линьчжи махнул рукой: "Неважно, даже если мы придем на день или два раньше, мы не сможем взять город Тунгуань. Подкрепления прибыли сюда из Чанъаня и, должно быть, пока истощены, так что это хорошая возможность для нас".

Как и ожидалось, Му Кунь прибыл на следующий день с 20 000 всадников в полном составе. Защитники города с облегчением встретили прибывшее подкрепление и бросились приветствовать его, в основном потому, что они беспокоились, что подкрепление будет слишком уставшим и будет атаковано армией Ань.

Пэй Линьчжи не очень интересовали подлые атаки, кавалерия Западного Жуна была многочисленной и храброй, а у него было всего несколько кавалеристов, все они были драгоценны и он не мог рисковать ими по своему усмотрению.

Таким образом, две армии были настроены друг против друга.

Первоначальный гарнизон в 30 000 человек в Тунгуане потерял небольшую часть в битве на перевале, а с подкреплениями Му Куня он насчитывал менее 50 000 человек, в основном кавалерию.

Можно сказать, что армия в 100 000 человек, в которой было чуть меньше 10 000 кавалерии, не имела преимуществ в силе, так как один кавалерист был эквивалентен двум или трем пехотинцам.

Поэтому Пэй Линьчжи не стал проявлять инициативу в атаке, а ждал, когда инициативу проявит его противник.

Му Кунь был самым храбрым генералом в Западном Жуне, он один стоил сотни обычных людей, что делало его воином номер один в Западном Жуне, и он никогда не был побежден. Он никогда не терпел поражений, поэтому на этот раз он был очень уверен в себе против 100 000-ной армии Ань, так как его кавалерия имела явное преимущество, и как только они атакуют строй противника, это будет так же просто, как резать масло.

Подкрепление прибыло в полдень, и после короткого отдыха они начали трубить в трубы и барабаны, готовясь к бою, похоже, не принимая во внимание усталость от нескольких дней пути, намереваясь быстро сразиться и отдохнуть после битвы.

Пэй Линьчжи приказал своей кавалерии выстроиться перед строем, а когда противник приблизился на расстояние выстрела из арбалета, он приказал кавалерии быстро отойти назад. Как только кавалерия отошла, стали видны арбалеты, спрятанные за конницей и щитами.

Усовершенствованные арбалеты не только имели большую дальность стрельбы, но и выпускали несколько стрел в унисон, поражая цели на расстоянии до трех миль (прим пер.: почти до 5 км).

Арбалеты также использовались по очереди. Когда конница Сюнну была еще на некотором расстоянии от армии Ань, они подверглись первой волне арбалетных атак, и многие из галопирующих боевых коней были поражены стрелами, сбросив всадников на землю, у некоторых из них были сломаны шеи. Некоторые упавшие не смогли избежать копыт мчавшихся позади них лошадей и были растоптаны или ранены.

Как только лошади впереди падали, ритм позади нарушался, и многие лошади спотыкались прямо о лошадей перед ними и падали на землю.

Преимуществом новых арбалетов была большая дальность стрельбы и смертоносность, но у них был и очевидный недостаток - слишком громоздкий, медленно заряжаемый и недостаточно гибкий. После двух или трех выстрелов конница сюнну подошла вплотную, и арбалет уже не мог быть повернут в их сторону.

Когда враг был близко, большие арбалеты быстро отводились назад и заменялись другими арбалетами, которые имели большую дальность и большую силу атаки, чем обычные луки и стрелы, и были значительно более гибкими.

После нескольких выстрелов из арбалетов, враг уже был почти рядом. Армия сюнну были на своих лошадях, и доставали свои луки и стрелы, и наконец начали официальную атаку на армию Ань.

Пэй Линьчжи крикнул: "Щиты!".

Сразу же несколько щитоносцев подняли свои щиты, чтобы блокировать луки и стрелы конницы Западного Жуна.

В то же время Пэй Линьчжи снова крикнул: "Формируйтесь!".

Пехота за щитами начала формироваться, по дюжине человек в отряд, одни со щитами, другие с луками, третьи с мечами, четвертые с копьями длиной в два фута, готовые расправиться с воинами Западного Жуна.

Кавалерия, отошедшая на обе стороны, также начала брать инициативу в свои руки и атаковать с левого и правого флангов.

К тому времени, когда конница Сюнну бросилась на армию Ань, тысячи конников Сюнну уже были разбиты, чего Му Кунь никак не ожидал, ведь это было так непохоже на армию Ань, с которой они сталкивались столько лет, и такого смертоносного оружия они никогда раньше не видели.

И вскоре Му Кунь также обнаружил, что эта армия Ань была намного сильнее в бою, чем прошлая, которую он раньше громил с легкостью! Солдаты были хорошо обучены, очевидно, что это была самая слабая часть армии - пехота, которую он презирал, но они были так же остры, как копья в их руках, готовые сразить храбрых и свирепых воинов Западного Жуна.

Это формирование было результатом неоднократных обсуждений между Сяо Юем, Пэй Линьчжи, Сяо Цао и остальными. Кавалерия Западного Жуна была храброй и свирепой, и обычно была наступательным противником.

Пехота была слаба во всех аспектах, но она побеждала в том, что пехота все же была гибкой и могла объединиться и использовать сотрудничество и мозги, чтобы компенсировать свои недостатки. Было идеально использовать это небольшое гибкое формирование против кавалерии, не только для нападения, но и для обороны.

Му Кунь думал, что как только кавалерия встретится с армией Ань в короткой битве, они смогут сразу сокрушить их и заставить армию Ань бежать в страхе, но при первой же встрече,

это было равносильно удару ногой по железной плите.

Ситуация также была противоположной тому, что он ожидал, поскольку враг не понес больших потерь, в то время как его собственная сторона уже потеряла тысячи солдат.

Му Кунь увидел, что моральный дух его армии сломлен и поражение обеспечено, поэтому он объявил о прекращении наступления и отвел войска назад в город.

Пэй Линьчжи не стал продолжать сражение, противник был кавалерией, и они не могли остановить их. Когда он осмотрел поле боя, то обнаружил, что потери его стороны составили лишь одну десятую от потерь противника. Пэй Линьчжи вздохнул с облегчением, оказалось, что новая формация действительно сработала!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300370>